

Алексей ХРАМОВ

ОТ ТРАДИЦИОННОЙ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ К МОДЕРНИЗИРОВАННОЙ*¹

В статье анализируются процессы модернизации идеологии традиционной Российской империи. Дается краткая характеристика политических проектов реформирования системы власти и территориального управления в России.

Ключевые слова: империя, имперская идея, модернизация, политический проект, эволюция

Образование Российской империи и ее территориальный рост в XVIII–XIX вв. сопровождались эволюцией идеологического обоснования формирующейся территориальной системы. Свое выражение она нашла в модернизации идеологии традиционной империи, а также появлении официальных и оппозиционных проектов реформирования системы власти и территориального управления.

Модернизация имперской идеи России

Имперская идеология как необходимый компонент имперской системы представляет собой практическую реализацию правящей элитой имперского сознания как совокупности имперской мифологии, ментальных установок и стереотипов поведения народагегемона¹. Ее динамика зависит от совокупности объективных и субъективных факторов (внутри- и внешнеполитической ситуации, степени модернизации, личностных качеств императора и т.п.).

Традиционная Российская империя отличалась синтезированным идеологическим обоснованием, включающим:

- византийскую имперскую идею (универсализм, православие, христианская миссия);
- отдельные идеологические установки Золотой Орды как наследницы Монгольской империи;
- собственные идеологические концепции и идеи, разработанные преимущественно в религиозном ключе (например, концепция «Москва – новый Иерусалим»)².

Модернизация традиционной империи сопровождалась трансформацией имперской идеи. Ее главным фактором стала переориентация с традиционных образцов государственности (прежде всего византийского) на выбранные в качестве идеальной модели европейские локальные монархии³. Историческими же вехами на пути модернизации имперской идеи России стали:

- «греческий проект» Екатерины II (1782 г.), суть которого состояла не в присоединении Константинополя к России и переносе туда имперской столицы, а в создании новой Греческой империи, связанной династической унией с Российской; роль единственной церковной наследницы Византии по определению делала Россию, безусловно, легитимной наследницей греческой античности⁴;
- теория «общехристианского государства» как идеологическая основа консолидации полигэтнической империи (Александр I); в политическом отношении ее суть состояла в возможности преобразования государственных отношений на основе свободы и законности, без социальных конфликтов и потрясений, подобных французской революции и наполеоновским войнам⁵;

¹ Бахлов И.В. От империи к федерации: историко-политологический анализ трансформации имперских систем в федеративные. Саранск: Мордов. ун-т, 2004. С. 294.

² См.: Бушкович П. Православная церковь и русское национальное самосознание 16–17 вв. // Ab imperio. 2003. № 3. С. 101–118; Капеллер А. Две традиции в отношениях России к мусульманским народам Российской империи // Отечественная история. 2003. № 2. С. 133.

³ Каспэ С.И. Империя и модернизация. Общая модель и российская специфика. М.: РОССПЭН, 2001. С. 110–111.

⁴ Зорин А.Л. Кормя двуглавого орла... Русская литература и государственная идеология в последней трети XVIII – первой трети XIX века. М.: Новое литературное обозрение, 2001. С. 33.

⁵ Вишленкова Е.А. Заботясь о душах подданных: религиозная политика в России первой четверти XIX века. Саратов: Саратов. ун-т, 2002. С. 134–135.

- *теория всемирного заговора* (Николай I и его преемники), подчеркивающая охранительную функцию империи, декларировавшая исключительность ее миссии в окружении враждебных сил, что приводило к фактической изоляции империи⁶;
- *теория официальной народности*, разработанная С.С. Уваровым (1833 г.), основывалась на знаменитой триаде «православие, самодержавие, народность» и отражала т.н. «русскую идею» и национализацию империи⁷; она стала идеологическим выражением национализма как определяющего компонента имперской идеи модернизированной Российской империи.

Справедливым представляется утверждение, что «отказ от преимущественно наднациональной идеологии ранней империи и формирование идеологии национального государства не отвечали характеру полиглоссической империи и означали ее унификацию»⁸. В то же время в отечественной мысли первой половины XIX в., ставшего переломным временем в эволюции Российской имперской системы, представлен ряд проектов реформирования территориальной организации и управления, ориентированных на сохранение ее сложного характера.

Политические проекты модернизации территориальной системы Российской империи

Проекты модернизации территориального устройства Российской империи, предполагавшие в противовес официальной идеологии унификации и национализации империи ее федерализацию, содержались в работах представителей как правящей элиты, так и политической оппозиции.

Так, введение некоторых элементов федерализма предусматривалось Государственной Уставной грамотой Российской империи 1820 г., проект которой был разработан под руководством Н.Н. Новосильцева. Империя должна была делиться на наместничества, в которых создавались двухпалатные парламенты (местные сеймы), осуществляющие законодательную власть на основе народного представительства. Всю полноту власти в наместничестве осуществлял назначаемый императором наместник вместе с парламентом⁹.

Проект федерализации Российской империи представлен в «Конституции» одного из руководителей «Северного общества» декабристов Н.М. Муравьева. В главе IV второго варианта проекта Муравьев делит Россию «в законодательном и исполнительном отношениях» на тринадцать держав (Ботническую, Волховскую, Балтийскую, Западную, Днепровскую, Черноморскую, Кавказскую, Украинскую, Заволжскую, Камскую, Низовскую, Обийскую, Ленскую) и две области (Московскую и Донскую). В администра-

⁶ Зорин А.Л. Указ. соч. С. 332–333.

⁷ Зорин А.Л. Указ. соч. С. 360.

⁸ Бахлов И.В. Имперский компонент в территориальной системе России: эволюционный подход. Саранск: Мордов. ун-т, 2008. С. 89.

⁹ Кудинов О.А. Правительственные проекты конституций Российской империи XIX в. // Государство и право. 2004. № 4. С. 75.

тивном отношении державы делились на уезды (поветы), а уезды на волости, причем в основу деления был положен принцип численности жителей «мужского пола»¹⁰. По мнению Г. Королевой-Конопляной, это было не создание федерации договаривающихся государств, а разделение государства на свободные автономные провинции. Муравьев не мыслил строить союзное государство на договоре отдельных национальностей, а исходил из единства поликонфессиональной и многоэтничной Российской империи и разделял ее на относительно равнозначные территории¹¹.

Проект организаторов Общества соединенных славян братьев *П.И. и А.И. Борисовых* основывался на том, чтобы «...соединить славянские поколения федеративным союзом; в центре союза построить город, в который бы посыпались депутаты от славянских народов и находилось главное управление федеративного союза»¹². В Славянскую федерацию должны были войти «восемь славянских колен» в виде объединения населенными ими государств и земель – России, Польши, Молдавии, Сербии, Валахии, Богемии, Моравии, Трансильвании, Кроации, Далмации, а также Венгрии.

В федеративном проекте, созданном *Н.П. Огаревым*, в качестве главного принципа организации общества называется самоуправление общин, из которого необходимо исходить при определении формы территориальной организации государства. Тем самым, идеалом государственного устройства выступает конфедерация, основанная на свободном союзе волостей как базовых единиц. Волость – это «высший размер административного единства для нескольких общин». В компетенцию общинно-волостного самоуправления входит «законодательно-судебная и вся от нее зависящая исполнительная власть». Организация конфедерации должна строиться снизу вверх – путем добровольного объединения общинно-волостных единиц в географические союзы по «принципу породы» и по «принципу промыслов». Автор выделяет следующие союзы: Среднерусский, Прибалтийский, Польско-литовский, Беломорский, Волжский, Украинский, Новороссийский, или Черноморский, Урало-Сибирский и Амурский¹³.

Концепция Всеславянского союза *Н.Я. Данилевского* основывалась на «тесности» политической связи, которая должна соединить родственные между собой народности, причем не только по степени их родства, но и по степени той опасности, которой эти народности подвержены извне. Отмечая, что «по этнографическим условиям славяне действительно должны составить федерацию», он полагает, что «федерация эта должна обнять все страны и народы – от Адриатического моря до Тихого океана, от Ледовитого

¹⁰ Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. В 3-х т. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1951. Т. I. С. 295–296, 304–305.

¹¹ Королева–Конопляная Г. Идея федерализма в политических программах декабристов и анархистов // Федерализм. 2002. № 1. С. 186.

¹² Избранные социально-политические и философские произведения декабристов. Т. I. С. 36.

¹³ Бахлов И.В. Федеративная мысль русского зарубежья // Федерализм. 2008. № 2. С. 177.

океана до Архипелага. Сообразно этим же условиям, а также согласно с фактами истории и с политическим положением в непосредственном соседстве с могущественным и враждебным романо-германским миром, — федерация эта должна быть самая тесная, под водительством и гегемонией цельного и единого Русского государства». Всеславянский союз должен включать следующие элементы: Русскую империю с присоединением к ней всей Галиции и Угорской Руси; Королевство Чехо-Мораво-Словакское; Королевство Сербо-Хорвато-Словенское; Королевство Булгарское; Королевство Румынское; Королевство Эллинское; Королевство Мадьярское; Цареградский округ¹⁴. В сфере внутреннего устройства Российской империи Данилевский в идеале видел федерацию, организованную снизу, от общины до государства, отличающуюся децентрализованным характером¹⁵.

Проект идеолога нелегальной политической организации «Братства св. Кирилла и Мефодия» (1846 — 1847 гг.) Н.И. Костомарова предполагал создание всеславянской федеративной республики во главе с Украиной. В состав федерации должны были войти Украина, Россия, Польша, Чехия, Сербия, Болгария. Федерация должна была состоять из 17 штатов (Северный, Северо-Восточный, Юго-Восточный, 2 Поволжских, 2 Малороссийских, Средний, 2 Южных, 2 Сибирских, Кавказский, Белоруссия, Польша, Чехия с Моравией, Сербия с Болгарией). Столицей федерации намеревались сделать Киев¹⁶.

В федеративном проекте М.П. Драгоманова в качестве движущей силы на пути к федерации в России называются земства, которые были возможной формой легальной борьбы за установление в России конституционного правления как первого шага на пути к федерации, так как лучшие из них, по его мнению, смогли стать на путь естественной группировки уездов и губерний для самостоятельной практической деятельности, расшатывающей имперский бюрократизм. Рассматривая федерализм как ориентир для совместных усилий всех народов России в борьбе за политическую свободу, Драгоманов предполагал преобразование империи, согласно экономико-географическим и этнографическим особенностям, в федерацию 20 земель: северной, озерной, балтийской, литовской, польской, белорусской, полесской, киевской, одесской, харьковской, московской, нижегородской, казанской, уральской, саратовской, кавказской, казацкой, западно-сибирской, среднеазиатской и восточно-сибирской¹⁷.

Проект М.А. Бакунина, выдвинутый им на Пражском конгрессе славянских народов в 1848 г., предусматривал создание «великой и вольной» Всеславянской федерации, передачу ей всех государственных функций. Федерацию должны были составить народы России, Украины, Белоруссии, Чухоно-Латышского края, Курляндии, воз-

¹⁴ Данилевский Н.Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. С. 363, 385.

¹⁵ Бахлов И.В. От империи к федерации... С. 390—391.

¹⁶ Федерализм: энциклопедия. М.: МГУ, 2000. С. 238, 261.

¹⁷ Указ. соч. С. 166—167.

можно, Литвы и Польши, а также славянские племена, населяющие Австрию и Турцию. При этом федерацию должны составить не только территориальные сообщества, но и все исторические субъекты: индивиды, союзы, земледельческие и фабрично-ремесленные рабочие артели, ассоциации, нации и народы как славянского, так и неславянского происхождения, а также союзы славянских народов, составленные из бывших славянских государств. Все субъекты Союза должны действовать на основе самоуправления, чтобы не было никакой гегемонии, но чтобы существовала «единая неразделимая славянская сила»¹⁸.

Таким образом, политические проекты модернизации территориальной системы Российской империи, активно формулировавшиеся на протяжении XIX в., в качестве ведущего направления реформирования политico-территориальной организации российского государства признавали децентрализацию и развитие самоуправления территориальных единиц. В какой-то мере подобная реакция российской общественно-политической мысли была следствием жесткой охранительной политики имперской элиты. Невостребованность правящей элитой предлагаемых обществу модернизационных проектов стала одной из главных причин кризиса и последующего распада имперской системы.

---

¹⁸ Королева—Конопляная Г. Указ. соч. С. 193—194.